

Встречи с Валентином Фёдоровичем Куропатенко

Действительно, наука и конференции давали и дают возможность встреч с интересными людьми, замечательными учёными. И раньше, и теперь наука была разгорожена ведомственными и даже настоящими заборами. Но так как законы природы (физики, механики и остальных наук) едины по ту и эту сторону заборов, понимающие учёные, с высокими степенями и званиями, к счастью, делали всё, чтобы иногда собирать

вместе тех, кто, например, занимается газовой динамикой в разных местах и ведомствах.

Такими людьми оказались академики Л.В. Овсянников, А.Ф. Сидоров и многие другие, поставившие во главу угла идеи, методы, красивые решения и т.д.

Так вот и очутились вместе учёные из Арзамаса-16, Челябинска-70, многих организаций Москвы и других городов. Эти высокие собрания назывались САМГАД или семинары по аналитическим методам газовой динамики. Среди основоположников и участников этих собраний был и профессор

Валентин Фёдорович Куропатенко удивительно скромный, доброжелательный, оптимистичный и талантливый человек и учёный. Эти семинары и дали нам возможность познакомиться. Кроме Валентина Фёдоровича, из Челябинска -70 в основателях был и В.А. Сучков. Семинары, предназначенные для обмена мнениями, служили также и целям обучения методам, теориям и идеям, созданным в разных институтах и коллективах. Мои коллеги и я представляли авиационную промышленность, конкретно Центральный Аэрогидродинамический Институт (ЦАГИ), которому в этом году исполняется ровно 100 лет.

Потом наступили времена участия выборов в Академию, на что Валентин Фёдорович обычно говорил – ну, мои коллеги, видимо работавшие с ним над важными проблемами, меня поддержат. Действительно, он не раз набирал необходимое число голосов, но как-то не сложилось быть выбранным, видимо, не хватало административного ресурса. На самом деле, вспоминая фразу «время выбрало нас», он наряду со многими другими учёными, был выбран или избран, чтобы решить самую важную задачу – защитить страну от возможного агрессора, и это был самый главный выбор.

Постепенно эти яркие люди уходят, оставляя свои мысли, изделия, статьи всем нам, пользующимся благами невоенной жизни.

При этом у таких выдающихся учёных могла возникнуть мысль об их исключительности (что на самом деле было правдой), но внешне это никак не выражалось, может быть, только больше интеллекта, больше юмора, доброжелательности. Эти качества и привлекали всех других. Встречи с Валентином Фёдоровичем были счастливым временем. Личное общение является положительным качеством многих конференций, а общение с Валентином Фёдоровичем, особенно. Он легко принимал шутки, обращённые к нему, мог и сам в очень мягкой манере пошутить.

Вспоминая Валентина Фёдоровича, легко сбиться на стандартный отзыв о научной работе, как обычно, тем более, что у него были плодотворные идеи, касавшиеся необходимости трансформирования уравнений газовой динамики в экстремальных условиях. Но такой отзыв обязательно должен был бы сочетаться и с описанием замечательных человеческих качеств, что, наверное, является обязательным дополнением и условием, позволяющим создавать существенно новые теории.

К огромному сожалению, упомянутые люди, конференции, встречи уходят, остаются теории, статьи, книги, воспоминания и спокойная жизнь.

Название города – Снежинск – напомнило одно японское короткостие.

Звучит оно так:

*«Между жизнью и смертью
всё падает и падает снег»*

Остаётся и наша память. Будем помнить.

Член-корр. РАН, профессор
Игорь Иванович Липатов